

Четыре года назад ему только исполнилось двадцать четыре, и он ещё не встретил Цзян Сюяня. Это был пик его популярности — предложения рекламных контрактов от крупных брендов сыпались как из рога изобилия. В кругах кинематографистов все называли его Сюй-гэ, и даже известные режиссёры считались с его мнением. Совсем не то, что позже, когда он потерял былую славу, и все стали относиться к нему с равнодушием, заставляя часами ждать на холоде ради маленькой роли.

Небеса вернули его в этот момент, словно зная о его неудовлетворённости. Раз ему дали шанс начать всё заново, он должен воспользоваться этим с умом.

Но почему он вдруг увидел сон о прошлой жизни? Неужели это предзнаменование?

При этой мысли его зрачки резко сузились.

— Какого сегодня число?

Он резко схватил руку визажиста, его лицо побледнело.

— Сегодня семнадцатое, что стряслось, Сюй-гэ? — визажистка недоуменно посмотрела на него, но всё же ответила вежливо.

Сюй Чунь слегка прикрыл глаза. Да, он помнил всё до мелочей. Именно в этот день он встретил Цзян Сюяня.

Тогда, во время съёмок, он заметил человека в строгом костюме, стоявшего рядом с режиссёром. Тот пристально смотрел на него, молча куря сигарету.

Как только съёмки закончились, он подошёл и пригласил его на ужин. Естественно, Сюй Чунь тогда отказался, но Цзян Сюянь, словно замороженный, начал настойчиво добиваться его внимания. В конце концов, Сюй Чунь сдался и согласился.

Но кто бы мог подумать, что этот первый шаг станет началом бездны.

— Что ты здесь делаешь? Это не твоя гримерка.

Сюй Чунь услышал голос визажистки, раздавшийся над его головой. Она говорила кому-то у двери, и в её тоне сквозила лёгкая неприязнь.

— Простите, я ошибся дверью, — тот человек поспешно опустил голову, говоря подобострастно.

Сюй Чунь почувствовал, что этот человек кажется ему знакомым, и слегка нахмурился.

— Подними голову, — мягко сказал он.

Тот человек замер, словно боясь, что разозлил важную персону, и не решался заговорить.

Сюй Чунь нахмурился ещё сильнее. Визажистка, стоявшая рядом, подумала, что он хочет отчитать этого неловкого новичка, и уже собиралась вмешаться, как вдруг раздался низкий, бархатистый голос.

— Простите, он немного робкий. Надеюсь, старший товарищ сможет его простить.

Человек, заступившийся за новичка, стоял у двери. Он был высоким и статным, с красивыми,

выразительными чертами лица, которые на семьдесят процентов напоминали лицо Сюй Чуня.

Это был Се Цзяньюань.

Сюй Чунь почувствовал, будто его ударило молнией. Он долго не мог прийти в себя. В прошлой жизни они встречались всего несколько раз и практически не разговаривали.

И он ясно помнил, что, если следовать прошлому, сегодня он вообще не должен был встретить Се Цзяньюаня, включая этого опустившего голову новичка.

Неужели это эффект бабочки, вызванный его перерождением?

Если так, то, возможно, сегодня он не встретит Цзян Сюяня? По какой-то причине эта мысль вызвала у него облегчение.

— Сюй-гэ, — визажистка, заметив его задумчивость, дернула его за рукав.

Сюй Чунь очнулся и посмотрел на Се Цзяньюаня, заметив, что в его глазах сквозила лёгкая враждебность.

Враждебность? Почему?

Когда он понял причину, ему стало немного смешно. После той сцены Се Цзяньюань, вероятно, посчитал его высокомерным старшим, который унижает новичков.

Сюй Чунь не стал спешить с разъяснениями. Его чувства к Се Цзяньюаню были сложными, и такое недоразумение, возможно, даже к лучшему — так у них будет меньше шансов сблизиться.

— Всё в порядке.

Сюй Чунь, видя беспокойство на лице визажистки, понял, что выглядит не лучшим образом. Он покачал головой, давая понять, что всё в порядке, и затем кивнул Се Цзяньюаню, как бы приветствуя его.

Се Цзяньюань посмотрел на него несколько секунд, а затем улыбнулся:

— Надеюсь, старший не будет строг с новичком.

Сюй Чунь слегка удивился, его взгляд упал на робкого парня рядом с Се Цзяньюанем. Теперь он понял, почему тот показался ему знакомым. Этот человек был истинной занозой у Цзян Сюяня.

Лу Сянь.

Он был совсем не таким, каким казался на первый взгляд. Внутри он был амбициозен, хитроумен, терпелив и жесток, изо всех сил стремясь взобраться на вершину. В прошлой жизни он в итоге стал одной из главных звёзд, отобрав у Сюй Чуня множество ресурсов.

А причиной, по которой он стал занозой у Цзян Сюяня, было то, что он постоянно крутился рядом с Се Цзяньюанем.

Се Цзяньюань имел одну особенность — он чувствовал врождённую ответственность за слабых и не мог устоять перед желанием защитить их. А Лу Сянь был типичным эгоистом,

использующим все доступные ресурсы, включая людей.

Сюй Чунь улыбнулся, но какое это имело значение? В этой жизни он не собирался связываться с людьми или делами, связанными с Цзян Сюанем. Пусть они сами разбираются.

— Всё в порядке, можете идти.

Сюй Чунь сидел на вращающемся стуле, его взгляд скользнул по обоим, и он улыбнулся, словно это его совершенно не касалось.

Се Цзяньюань нахмурился, посмотрел на него несколько секунд, затем слегка поклонился, как бы прощаясь, и вышел. Лу Сянь поспешно последовал за ним.

— Сюй-гэ, новички сейчас совсем невоспитанные.

После того как дверь закрылась, визажистка, казалось, всё ещё была возмущена, продолжая поправлять его причёску и бормотать.

Сюй Чунь, просматривая сценарий, улыбнулся:

— Нынешние новички не так просты, я не могу многое сказать.

— Что вы, кто посмеет не уважать Сюй-гэ?

Сюй Чунь лишь улыбнулся. Хотя он начал карьеру как ребёнок-актёр и снялся во многих популярных сериалах, став одним из ведущих актёров, и у него было много связей в индустрии, мир шоу-бизнеса меняется стремительно. Сегодня ты можешь быть на вершине славы, а завтра о тебе уже никто не вспомнит.

Именно так он и закончил в прошлой жизни.

Но он сказал это не только по этой причине. Се Цзяньюань был настоящим представителем золотой молодёжи.

Актёрство для него было просто хобби, ведь если бы он не добился успеха, ему пришлось бы вернуться и унаследовать семейный бизнес. Но даже так его связи и ресурсы были в разы лучше, чем те, что Сюй Чунь с трудом заработал за годы работы.

Мир был несправедлив. Он изо всех сил старался добраться до вершины, только чтобы понять, что некоторые рождаются на недостижимой высоте.

Тем временем Се Цзяньюань и Лу Сянь вышли и шли по коридору.

Лу Сянь прикусил губу, немного помолчал, а затем, собравшись с духом, сказал:

— Спасибо.

Се Цзяньюань лишь махнул рукой и открыл дверь перед собой:

— Пустяки, не стоит благодарности.

Войдя в комнату, он увидел своего друга Вэй Цзяхэ, который вальяжно флиртовал с девушкой. Та, похоже, была новичком, совсем недавно появившимся в индустрии.

— Брат Юань, ты пришёл, — Вэй Цзяхэ выглянул за дверь, увидев лишь удаляющуюся спину Лу Сяня. — С кем ты пришёл?

Се Цзяньюань похлопал его по плечу, давая понять, чтобы тот подвинулся, и небрежно ответил:

— Ни с кем особенным. Похоже, это новичок из нашей компании. Случайно увидел, как он зашёл не в ту гримерку, и помог ему выбраться.

Вэй Цзяхэ покачал головой:

— Какой невнимательный! Если бы он наткнулся на кого-то с плохим характером, это могло бы закончиться плохо. Такое уже случалось, помнишь, как одна актриса устроила разнос новичку, который перепутал комнату? Кстати, а в чью гримерку он зашёл?

Се Цзяньюань, услышав это, вспомнил лицо, которое на семьдесят процентов напоминало его собственное, и слегка нахмурился:

— Сюй Чуня.

— Он?! — Вэй Цзяхэ, казалось, был шокирован, даже вскрикнул. — Он тоже пришёл на пробы? Ох, это плохо. Ты знаешь, на какую роль он пробуется?

Актёрское мастерство Сюй Чуня было безупречным. В молодом возрасте он уже снялся в нескольких успешных проектах, закрепившись в индустрии, а благодаря тому, что начал карьеру как ребёнок-актёр, он был крайне популярен среди зрителей.

Теперь он тоже пришёл на пробы, а это означало появление сильного конкурента.

Се Цзяньюань задумался на мгновение, а затем ответил:

— Я мельком увидел его сценарий. Думаю, он пробуется на главную роль.

<http://bllate.org/book/16427/1488791>